

МАКСИМ МЯРУХ

ИГРА ЛАЗАРЕЯ

Москва
АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
М29

Серия «КВЕСТ»

В оформлении обложки использована
иллюстрация Юлии Мисюль

Оформление: Марина Акинина

Макет подготовлен редакцией АСТРЕЛЬ СПб

Марух, Максим

М29 Игра Лазаря / Максим Марух.— Москва: АСТ,
2015.— 699, [2] с.— (КВЕСТ).

ISBN 978-5-17-082671-1

Что вынудило первую красавицу факультета однажды утром лечь в ванну и вскрыть себе вены? Что заставило тихоню-троечника заявиться в школу с овчаркой и спустить ее на одноклассников? В каждом человеке скрыт еще один мир — мир, где эмоции обретают физическую форму, а фантазии и реальность соединяются воедино. И если научиться управлять этим миром, можно человека поработить. Это Игра.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Подписано в печать 28.11.14.
Формат 84 × 108 ¹/₃₂. Усл. печ. л. 36,96.
Тираж Заказ №

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры

© Максим Марух, 2014
© ООО «Издательство АСТ», 2015

*Посвящается Михаилу Солдатову —
моему другу и самому верному читателю*

Пролог

Соседи все время забывали закрывать на лестничной площадке окно, когда выходили курить, и капитальная стена промерзала насквозь. В ванной комнате было так холодно, что Катя ежилась, ступая босыми ногами по ледяному кафелю. Холод донимал, но не беспокоил ее — подхватить простуду она уже не боялась.

Катя прикрыла дверь и стала раздеваться. Руки дрожали, а пальцы не желали слушаться, когда она стягивала с себя юбку и майку. Наконец, девушка справилась с нижним бельем, выпрямилась и только теперь заметила свое отражение в зеркале над раковиной. Оттуда на нее взирало худое рыжеволосое существо, похожее на измученную дворнягу. Синяки на груди еще были свежи. В сочетании с бурными отметинами на животе и запястьях дворняга из зеркала напоминала жертву не слишком заботливого хозяина.

Странно, но до этого момента ей совсем не хотелось плакать, а теперь вдруг слезы разрушили невидимую плотину и сами нашли дорогу вниз по щекам. Катя облизала мокрые губы и поморщилась. В последнее время она испытывала от вкуса слез то же самое, что утопающий испытывает от вкуса морской воды.

Катя резко отвернулась от зеркала, наклонилась над ванной и пустила горячую воду. Комната стала заполняться паром и теплом, но озноб никак не проходил. Чтобы поскорее согреться, девушка закупила

пробкой сливное отверстие, перешагнула через эмалированный борт и улеглась на дно.

Вода медленно поднималась вверх, погружая в себя сначала ягодицы, потом бедра, живот, грудь. Когда воды стало по шею, Катя отрегулировала напор. Выключать кран полностью не хотелось — звук стонущих в стене труб нравился ей больше, чем его отсутствие.

Пар густыми клубами окутал ванную. Зеркало запотело, в мутной дымке на смену реальности явились искаженные, размытые образы. Катя всмотрелась в них и увидела себя — еще живую, еще настоящую. Но то был лишь образ из прошлой жизни. Слезы с удушающей силой сдавили горло, стало больно глотать. Никогда прежде не приходилось ей дрожать от холода в ванне, полной горячей воды.

Перед глазами вставали картины, одна уродливее другой. В ушах звенели слова, каждое новое больнее предыдущего. В памяти всплывали тошнотворные ощущения, чью мерзость никогда не смыть водой. Но все это меркло перед тем, что произошло здесь всего несколько минут назад. Оно-то и стало последним кубиком на вершине шаткой башни, который окончательно нарушил равновесие.

— Тебе никто ничего не предлагал, — напомнила себе Катя. — Ты сама все придумала.

Ощущая боль от ушибов в груди, она потянулась к стеклянной этажерке у зеркала. Там ее дожидались бритвенные лезвия в маленькой бумажной пачке.

Вода по-прежнему циркулировала, но все равно не успевала очищаться. Ванну заполнял дурно пахнущий кумачовый сироп. Изломанные, перепачканные кровью лезвия валялись на кафельном полу — Катя извела всю пачку. Девушка медленно засыпала в горячей ванне, казавшейся теперь ледяной купелью, и едва заметила, как дверь в комнату открылась. Превозмогая навалившуюся сонливость, она подняла тяжелые веки и посмотрела на вошедшего.

В дверях стоял совершенно незнакомый молодой человек.

Часть 1

ДЕНЬ ЗАКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ

Глава 1

ВОСЕМЬ ИЗ ДЕСЯТИ

Кто спасает одну жизнь, спасает целый мир.
Талмуд

1

От удара о стену дверь подпрыгнула, и четверо в спальне подпрыгнули вместе с ней. Щурясь и что-то бормоча, они подслеповато вглядывались в пришельца, застывшего в дверном проеме.

Из коридора потянуло свежим воздухом, и обитатели душной спальни стали оживать. Один из них — коренастый юноша в джинсовой рубашке — метнулся к окну и раздернул шторы. Комнату озарил ослепительный солнечный свет, нетипичный для ростовской зимы. Обычно его заслоняет свинцовый заслон облаков, но сегодня небо было чистым и с непривычки казалось почти индиговым.

Лазарь переступил порог и оглядел спальню. Как всегда, непритязательная и опрятная. Посередине так называемая «приемная зона»: разошедшийся диван, напротив два траченных молью кресла, разделенных торшером на гибкой стойке. От входа, через «приемную зону», к балконной двери протянулся линиялый зеленый палас, похожий на сброшенную змеиную шкуру. Слева доисторический кривоногий шифоньер с резными дверцами, справа односпальная кровать на металлической сетке с тумбочкой у изголовья. К окну в дальней

стене приставлена облезлая школьная парта, заменявшая письменный стол.

— А, это ты...— вздохнул тот, кто раздвинул шторы.

Широкое крестьянское лицо, русые волосы, стриженные под ежик, по-собачьи грустные карие глаза. Это Сенсор.

— Я уж думал, нас грабят.

Оставшиеся на диване мальчишка и две девушки постарше многозначительно переглянулись.

Лазарь закрыл дверь, пересек комнату и плюхнулся в свободное кресло. Блаженно вытянул длиннющие ноги, соединил кончики растрескавшихся от постоянного контакта с краской и скипидаром пальцев, шумно выдохнул и замер. В его торжественной позе было что-то от самодержца, готового выслушать депешу заморских вестников. В высоком зеркале на дверце шифоньера Лазарь отметил, что на позе сходство заканчивалось. Костлявое лицо, не пуганная бритвой щетина, черные спутанные волосы, визуальнo увеличивающие и без того немаленький череп на полразмера, отчего тот похож на меховой микрофон. Корону на такой точно не наденешь...

На фоне общей неопрятности выделялись серые глаза. Живые и энергичные, сейчас они въедливо изучали каждого из присутствующих в комнате.

— Ты бы форточку, что ли, открыл, Сенс. Дышать нечем.

Сенсор торопливо вернулся на диван, отмахнулся:

— Потом проветрим. Где пропадал опять?

Лазарь выудил из кармана серебристый ключ, задумчиво повертел в пальцах и спрятал обратно. Меньше всего ему хотелось сейчас вдаваться в подробности. Назойливым расспросам о себе лучше предпочесть содержательные ответы для себя.

— Так,— неопределенно ответил он,— мотался там и сям. Погодка вроде ничего. Я так понял, здешняя затхлость отдает духом свежей Игры?

Первый выстрел — и сразу в яблочко: четверо на диване обменялись загадочными взглядами.

Лазарь выжидающе забарабанил пальцами по подлокотнику кресла, но ответа не последовало — стало быть, ждут еще одного вопроса.

— И Игра интересная. Там небось жуть как круто? — Вопросы, уже содержащие в себе ответы, особенно эффективны. — Она хоть молоденькая?

Сенсор заметно напрягся.

— С чего решил, что это она? — спросил он, изображая непринужденное удивление. Ему почти удалось, если не считать выступившего на щеках румянца. Минуту назад его там не было.

Лазарь улыбнулся про себя. Слишком хорошо он знал эти щеки.

— Стало быть, молоденькая. Симпатяшка?

Одна из девушек фыркнула, раздраженно скрестила на груди руки. Заостренные черты лица, светлые волосы до плеч, распушенные природой настолько, что в них легко застрянет небольшой канцелярский предмет. Это Дарения.

— Определенно симпатяшка,— сам себе ответил Лазарь.

— Не угадал. Страшная, как ядерный взрыв,— вступила в разговор Айма, вторая девушка.

Держалась она деловито, как и подобает старшей. Ей двадцать два, но из-за миниатюрной фигурки, присущей всем азиаткам, выглядит моложе. Если не заглядывать в лицо. Не по росту серьезное, скупое на улыбки, чуть нагловатое. Лицо и тело уравнивают друг друга и выдают реальный возраст.

— Да еще калека,— поддержала подругу Дарения.— С протезом ниже колена.

Прикрыв рот ладонью, Лазарь изобразил пароксизм тошноты. Получилось весьма правдоподобно — что-то, а кривляться он умеет.

Марсен — конопатый мальчишка, до сих пор хранивший молчание, вскинул белесую голову и громко доложил:

— Не слушай их, Лазарь! Сенс сказал, она клевая!

— А ты чего лезешь, мелкий подхалим? — вспыхнула Айма.

— Сама дура! Ой!

Марс получил от японки подзатыльник, но в долгу не остался и тут же запустил пальцы в блестящие волосы девушки. На выручку Айме пришла Дарения и принялась шлепать парня ладошками по спине. Била она скорее для вида, чем для дела, — неуверенно и не больно.

Лазарь встал с кресла, перешагнул через ноги дерущихся и открыл окно. В узкий прямоугольник форточки ворвался, точно под напором кузнечных мехов, студёный зимний воздух.

— Надо бы прикрутить котел. Радиаторы на всю катушку жарят.

Сенсор с трудом утомил Марсена и Айму и втиснулся между ними во избежание рецидива.

— Прикрутим. Ладно, Коломбо, колись давай. Когда и откуда узнал?

Адреналин вмешался в кровь, точно кто-то закачал его через шприц. Стало быть, победа. И новая Игра. Лазарь уселся на подоконник, привалился спиной к холодному стеклу.

— Когда увидел твою тачку у ворот. До обеда еще час, значит, ты приехал не обедать. Да и спальня твоя на один этаж выше кухни. Шторы задернуты, но спать тоже вроде бы рано. Диапроектора у нас нет, значит, вы тут не диафильмы смотрите. Зато вместо диапроектора у вас Дарения — показывает мультики про несчастную одноногую Хиросиму.

Японка цокнула языком:

— Хиросима — это город.

— А, что «она», как узнал? — допытывался Сенс.

— По выражению лиц Инь и Ян. Так сопереживать могут только женщины, и только — представительницам своего пола.

— Чтоб ты знал — Ян, вообще-то, мужской архетип, — сардонически заметила Дара.

Лазарь наморщил лоб:

— Ну, должен же кто-то в вашей парочке выступить за мальчика.

Марсен и Сенсор прыснули со смеху, и даже девушки не смогли скрыть улыбки, переглянувшись между собой.

— По оперативности, с которой нарисовался Сенсор, можно предположить, что девушка эта — юная и привлекательная. А по роже Малого становится ясно, что там круче, чем в Диснейленде.

Лазарь давно уяснил себе, что для анализа людей, с которыми знаком достаточно долго, дедукция бесполезна так же, как для дрессировщика обезьянок, желающего понимать, что у подопечных на уме. Здесь важна наблюдательность, изучение повадок.

Айма закатила глаза:

— Ладно, Сенс нашел Инь. Отпусти пару сексистских шуточек — и давай ближе к делу.

— Симпатичный Инь, — неохотно признал Сенсор. — Не в этом ведь дело...

Лазарь вопросительно посмотрел на Марсена.

— Там суперски! — охотно подтвердил мальчишка.

— Супер! — Лазарь легко соскочил с подоконника и зашагал к выходу из комнаты. День обещал быть насыщенным — ну, кто бы мог подумать!

— Да, и нам надо это обсудить, — серьезно сказала Дара. — Ты куда намылился?

— Мылить руки. Обсудим за обедом. Важные дела на голодный желудок решать не рекомендуется.

2

Загородный коттедж, служивший домом Лазарю и его друзьям, имел достаточно внушительные размеры — вместе с мансардой получалось три этажа. Однако, несмотря на свои габариты, выглядел он до того скудно, что посторонний человек, проходя мимо, мог подумать, что жилище еще не достроено, не обжито, а то и вовсе заброшено.

Деньги вкладывались в постройку беспорядочно, словно каждый этап работ определялся не прорабом, а колесом Фортуны. Фасад здания был обложен снаружи

кирпичом, остальным сторонам повезло меньше — они бесстыдно щеголяли дешевыми керамзитовыми блоками, из которых собиралась коробка. Цоколь пытались декорировать каким-то серым ноздреватым камнем, но бросили на полпути. Водосточные трубы отсутствовали, зато желоба для сбора дождевой воды стояли по всему периметру крыши. Деревянные наличники на окнах забыли покрасить, там и сям на них цвел черно-зеленый грибок. И только две плоские дымоходные трубы на крыше могли выдать присутствие жильцов, курясь сизыми струями дыма.

Участок перед домом оставили крохотный, места хватало только на одну машину да на пару Т-образных шестов, соединенных бельевыми веревками. От ворот до крыльца тянулась через дворик асфальтовая дорожка.

Крыльцо вело в небольшой тамбур с лавками для обуви и крючками для одежды. На первом этаже царствовала гостиная: обширное помещение с камином и резными двустворчатыми дверями, ведущими на веранду. Следом за ней располагалась просторная кухня. Напротив — через коридор — гостевая комната и котельная с черным выходом. Четыре спальни находились на втором этаже. Комнаты Лазаря и Сенса были смежными, каждая имела выход на общий и единственный в доме балкон, заменявший крыльцу козырек. Мансардный этаж давно превратился в кладовку, забитую всяким хламом.

Внутренняя отделка коттеджа была под стать внешней. Убранство имело сумбурный, нищенский вид. Стены без обоев, грубо оштукатуренные, дощатый пол не окрашен. Мебель всюду разная, но одинаково старая и обветшалая. И только двери, словно близнецы-братья, как на подбор — дорогие, из цельного древесного массива. Вероятно, покупались еще до того, как хозяину стройки предоставили первую смету.

3

Впятером спустились на кухню. Лазарь, Сенсор и Марс ждали за обеденным столом, пока Айма и Дара

разливали по тарелкам дежурное блюдо: горячий мясной суп. Лазарь всегда считал, что у любого дежурного блюда есть один недостаток — рано или поздно от него кого угодно начнет тошнить. Но, пока суп ему нравился, он не спешил сообщать о своей точке зрения.

— А где Матвей? — спросила Дара, перенося тарелки на стол. — Вроде был утром.

— Был, — подтвердил Сенсор. — Попросил машину, когда я приехал. Дела у него какие-то в городе.

— Не уточнил, какие?

— Не знаю. Может, по работе.

Лазарь, занятый складыванием самолетика из бумажной салфетки, поднял глаза:

— Конечно, он не уточнил. И уж точно не по работе — по воскресеньям даже крутые коммерсы обедают дома.

Два месяца назад Матвей подался в бизнесмены. На площади имени Гагарина — единственной в городе точке питания для тех, кто не успел поужинать до полуночи и предпочитает не задумываться о происхождении мяса в местной шаурме, — Матвей арендовал ларек, торгующий цыплятами-гриль. Во сколько ему обошлась аренда, не знал никто, кроме Аймы и, может быть, Дары. О том, какую прибыль приносит ларек (и приносит ли вообще), знала лишь продавщица, работавшая там с самого начала, и, может быть, Матвей. О том, как долго продлится новое увлечение Матвея, не знал, пожалуй, даже он сам. Впрочем, пока в домашнем холодильнике исправно появлялись фольговые пакеты со свежими курочками внутри, финансовое положение Матвея вполне устраивало всех.

— Ты про что? — Сенс изобразил недоумение.

Лазарь не сомневался, что тот все понял сразу, но, по природе своего характера, предпочел не делать поспешных выводов. По крайней мере, пока не убедится, что причиненные этими выводами неудобства не лягут тяжким бременем на совесть. К счастью, для очищения совести у него всегда был Лазарь.

— Я про то, что понятно даже идиоту. — Лазарь оглядел друзей. — Наш гордый «Варяг» погнал в послед-

ний бой, разве не понятно? Поздравляю, Сенс,— ты даже не идиот...

Сенсор пропустил оскорбление мимо ушей. Он делал так часто, потому что делал так всегда.

— Если знаешь что-то про Матвея, говори прямо,— потребовал он.— Осточертели твои метафоры.

— Ничего такого, что заставило бы всех покраснеть. Видел только, как он бежит к твоей тачке, да так быстро, будто за ним гонится его же совесть. Странновато получается, а? Нас ни во что не посвящает, Дару в помощь не берет. И даже верный «Кореец», вместо того чтобы мчаться на подмогу, сидит почему-то здесь.

— Верный «Кореец» знает, куда и зачем отправился его крейсер. И это никак не связано с Игрой,— безмятежно отозвалась Айма.

— Хочешь сказать, Матвей слил Игру? — прищурился Сенсор.

Лазарь пожал плечами:

— Либо уже, либо вот-вот. В любом случае, нырять в дерьмо приятней без свидетелей.

Марс угодливо и фальшиво расхохотался — этот мальчишка знает, чего хочет от жизни.

— Очень уместная метафора,— поморщилась Дарения.— Пряма застольная.

Неуместная, но к месту. Что бы там ни говорила Айма, а Матвей облажался — сомнений в этом у Лазаря не было. Как и в случае со щеками Сенса, муки совести на мордочке обезьянки по кличке Матвей сегодня читались на раз. Работа в инсонах сродни работе кардиохирурга — в случае неудачи объект ошибки теряет несравненно больше того, кто эту ошибку совершил. В мире торжества логики и справедливости такой уклад — преступный абсурд. В мире реальном — большое везение.

Лазарь снова взялся за самолетик, но взлететь бедняге сегодня было не суждено — Айма расплющила бу-мажную поделку тарелкой с супом:

— Кушайте, не обляпайтесь.

— Будем считать, что пилотом был камикадзе...— Молитвенно сложив ладони вместе, Лазарь согнулся

перед японкой в патетичном поклоне: — Domo Arigato, onna-bugeisha!

Когда никто на них не смотрел, Лазарь шепнул Марсу на ухо:

— На японском это означает «большое спасибо, девочка-гейша».

Ничего не поняв, мальчишка захихикал в кулак.

4

Трапеза протекала в полной тишине — болтать во время еды здесь было не принято. В воздухе витало напряженное нетерпение. Все знали, о чем пойдет речь после обеда, и ели предвкушая.

Марсен расправился со своей порцией быстрее всех. Небрежно утер губы тыльной стороной ладони и огляделся:

— Второго не будет, что ли?

— Вообще-то, неплохо бы услышать «спасибо» за первое, — отчеканила Дара.

Насупившись, Марс пробормотал: «Спасибо».

Тарелки отнесли в раковину, и девушки подали чай.

— С продуктами — швах, — Айма поставила на стол корзину со сладкими сухарями. — Поеду в город, прикуплю кое-чего.

Попрощавшись с Дарой и наградив напоследок Лазаря пренебрежительным взглядом, Айма вышла из кухни.

— Ты правда веришь, что верный «Кореец» отправился за продуктами? — обратился Лазарь к Даре, наблюдая через окно, как японка пересекает заснеженный двор. — Слушай, у вас действительно дружба или это просто секс?

Дарения уже открыла рот, чтобы ответить, но Лазарь остановил ее движением руки:

— Ладно, давайте ближе к делу.

Все сразу замерли и притихли. Так притихают зрители в кинозале, когда гаснут последние огни и на экране появляются вступительные титры. Вот он —